

приводит к тому, что у читателей младшего возраста может сложиться неверное представление о чужой для них культуре. Восток в западных сказках предстает как экзотическое, далёкое в плане географии и культуры место. В воображении западного человека существующий образ Востока романтизируется.

ИСТОЧНИКИ

The Kingfisher Book of Magical Tales // Selected by S. Grindley, N. Y.: Kingfisher, 2016.

Притчи. Раджа Али-Мардан и женщина-змея // Вохуман. Портал духовных практик [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vohuman.ru/aforizmy/455-raja-ali-mardan.html>.

ЛИТЕРАТУРА

Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение / В. М. Жирмунский // Восток и Запад Избранные труды. Л.: Наука, 1979. С. 18–65, 336–343.

Зюгаф Г. А. Предисловие // Сказки народов Индии / Ред. Н. Толстая. Л.: Художественная литература, 1976.

Юрченко Т. Г., Фраёнова О. В. Энциклопедия «Всемирная история» / Т. Г. Юрченко, [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://w.histrf.ru/articles/article/show/orientalism>.

Леонова М. С.
студентка УрФУ

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ «ГОВОРЯЩИХ» ИМЕН СОБСТВЕННЫХ (НА ПРИМЕРЕ «ВЛАСТЕЛИНА КОЛЕЦ» ДЖОНА ТОЛКИНА)

Говорящее имя определяется современными исследователями как «художественный приём, в котором имя и/или фамилия прямо и недвусмысленно характеризуют человека (как правило, художественного персонажа) или указывают на его морально-этические качества. Такие имена имеют две основные функции: идентификация объекта и описание его свойств» [Володько 2014: 101]. В противовес обычному имени собственному, которое семантически не нагружено и выполняет функ-

цию идентификации субъекта в ряду подобных [Магазаник 1978: 13], «говорящее» имя – это лаконичная характеристика персонажей, способствующая созданию внутренней системы образов [Влахов, Флорин 1980: 208]. Передача имен собственных в художественном переводе – важнейшая задача переводчика и одновременно характерный признак его (переводчика) «стилевого лица».

В данной статье будут рассмотрены несколько подходов к переводу «говорящих» имен собственных на основе произведения Дж. Толкина «Властелин Колец» в переводах А. А. Грузберга (2003); Н. Григорьевой и В. Грушецкого (2016); В. А. Маториной (2017). Принципиальная разница в подходах заключается в том, что А. А. Грузберг пытается передать по-русски фонетическую и графическую стороны, сочетая в своих переводах транскрипцию и транслитерацию, в то время другие переводчики уделяют внимание лексическому значению составных частей имени собственного и применяют калькирование. Как следствие, во многих случаях имена в переводе А. А. Грузберга перестают быть «говорящими».

Имя *Baggins* переведено А. А. Грузбергом как *Бэггинс*, а В. А. Маториной – как *Торбинс*. Покажем в виде схем, предложенных В. И. Бортниковым и Т. В. Пыриковой [2016] на основе трудов Л. С. Бархударова [1969, 1975], как устанавливается уровнево-языковая эквивалентность для каждого из этих вариантов:

Перевод А. А. Грузберга (транскрипция + транслитерация)							Перевод В. А. Маториной (калькирование)		
В	[æ]	g	g	i	n	s		Bagg-	-ins
↓	↓	↓	↓	\$	\$	\$		↓	↓
Б	э	г	г	и	н	с		Торб-	-инс

Как видно из схемы, А. А. Грузберг сочетает транскрипцию (а → [æ] → э) и транслитерацию (сохранение удвоенных букв). В. А. Маторина при переводе фамилии *Baggins* использовала синоним слова *сумка* (*Bag*) – *торба*, а также сохранила формант *-ins*, что позволило максимально приблизить перевод к оригинальному звучанию и при этом передать лексическое значение исходного корня.

Приведенная схема позволяет рассчитать эквивалентность перевода оригиналу на основе числа совпадений отдельных элементов (единиц перевода). Единица перевода в первом случае – фонема/графема, во вто-

ром – морфема. Как у А. А. Грузберга, так и у В. А. Маториной все элементы (7/7 и 2/2 соответственно) оказались переданы, эквивалентность можно признать равной 100 % [Пырикова 2016].

Имя *Goldberry* А. А. Грузберг передает как *Голдбэрри*, а Н. Григорьева и В. Грушецкий – как *Златеника*. В последнем случае использован прием адаптации: формант *-berry* («ягода») передан морфемным набором *-ен-ик-а*, характерным для оформления наименований ягод по-русски (*княженика*, ср. также *земляника*, *водяника*, *клубника*) [Алмаз 2017]. Составим аналогичную схему, отражающую соответствия единиц перевода:

Перевод А. А. Грузберга (транскрипция / транслитерация)		Перевод Н. Григорьевой и В. Грушецкого (калькирование)
G o l d b e r r y		Gold- -berry
↓ ↓ ↓ ↓ ↓ ↓ ↓ ↓ \$		↓ ↓
Г о л д б э р р и		Злат- -еника

Если 100 %-ная эквивалентность на уровне фонем и графем в варианте А. А. Грузберга представляется бесспорной, то интерпретация процентного соответствия перевода Н. Григорьевой и В. Грушецкого оригиналу зависит от того, считать ли эквивалентным соответствие *-berry* и *-ен-ик(а)*. И та, и другая финаль указывают на название ягоды, однако в русском языке с огласовкой *-е-* встречается лишь *княженика* (в отличие от *крупяника*, *косяника*, *земляника*) – и то, кажется, лишь потому, что буквосочетание *ж+я* для русского языка нетипично (если идти от производящих основ прилагательных *землян-(ой)*, *косян-(ой)*, то спорным представляется мотивация через основу как **крупян-*, так и **княжен-*, ср. *княжение* (?) с суффиксом *-ениц-*, а не *-ен-*). Сказанное, а равно данные специальных исследований [Алмаз 2017, Боброва 2017], позволяет утверждать, что вариант *Златяника* был бы оформлен более «по-русски», чем *Златеника*. Таким образом, соответствие *-berry* → *-ен-ик(а)* эквивалентно лишь на 50 % (по второму суффиксу), а следовательно, в соответствии *Goldberry* → *Златеника* перевод эквивалентен оригиналу лишь на 75 % (на $\frac{3}{4}$).

Рассмотрим ещё одно имя – *Entwash*, зазвучавшее по-русски в варианте А. А. Грузберга как *Энтвош*, а в переводе В. А. Маториной – как *река Энтов*. Рассчитаем эквивалентность по соответствиям единиц перевода:

Перевод А. А. Грузберга (транскрипция + транслитерация)						Перевод В. А. Маториной (калькирование)		
E	n	t	w	a	s	h	Ent-	-wash
[e]	[n]	[t]	[w]	[v]	[ʃ]		('
↓	↓	↓	↓	↓	\$		река	Энтов
Э	н	т	в	о	ш			

Количественный (формальный) подсчёт эквивалентности даёт те же результаты, что и в первом случае: как фонемный/побуквенный перевод А. А. Грузберга, так и поморфемный вариант В. А. Маториной даёт результат 100 %, (каждая единица оригинала закономерно передана по-русски).

Таким образом, результаты количественных вычислений можно свести к следующей таблице:

Оригинальный вариант	В переводе А. А. Грузберга	% совпадений	В переводе Н. Григорьевой и В. Грушецкого / В. А. Маториной	% совпадений
Baggins	Бэггинс	100 %	Торбинс	100 %
Goldberry	Голдбэрри	100 %	Златеника	75 %
Entwash	Энтвош	100 %	Река Энтов	100 %

Напомним, что результат 75 %, вычисленный для калькирования, определяется как отличный от стопроцентного лишь на основании одной буквы (*Златеника/Златяника*). Если в будущем корпусные данные позволят подтвердить, что названий ягод с формантом *-яника* в русском языке меньше, чем наименований с финалью *-еника*, то предложенный вариант-калькирование будет «реабилитирован» и сравняется с транскрипцией/транслитерацией. Пока же такие системные исследования, по-видимому, отсутствуют.

В заключение следует отметить, что оба приведенных подхода к переводу так или иначе имеют высокий процент эквивалентности, способствуют созданию внутренней системы образов художественного произведения, но справляются с этой задачей по-разному. Если А. А. Грузберг сохраняет оригинальное звучание имен собственных, но упускает прямой перевод лексического значения корней в составе имени собственного, то переводы Н. Григорьевой, В. Грушецкого и В. А. Маториной лучше передают закладываемый автором произведе-

ния смысл «говорящего» имени собственного, более полно характеризует референта номинации, но упускает некое особенное звучание оригинального имени, более подходящее под реалии фэнтези (что выявляется при сопоставлении с оригиналом).

Тем не менее, все приведенные переводы соответствуют общей стилистике текста, не искажают восприятие читателя и создают целостную и стройную систему имен собственных, характерную для такого художественного произведения, как «Властелин колец». В данном случае, вероятно, выбор наиболее удачного варианта перевода остается за читателем.

ИСТОЧНИКИ

Толкин Дж. Властелин Колец / пер. А. А. Грузберг. Екатеринбург: У-Фактория, 2003.

Толкин Дж. Властелин Колец / пер. Н. Григорьевой, В. Грушецкого. М.: АСТ, 2016.

Толкин Дж. Властелин Колец / пер. В. А. Маториной. М.: АСТ, 2017.

Tolkien J. R. R. The Lord of The Rings, HarperCollins; Reprint edition, 1995.

ЛИТЕРАТУРА

Алмаз Д. Ю. Сравнительный анализ происхождения названий ягод в русском и английском языках // European Scientific Conference: сб. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Наука и просвещение, 2017. С. 170–174.

Бархударов Л. Уровни языковой иерархии и перевод (на материале перевода с английского языка на русский) // Тетради переводчика / под ред. докт. филол. наук, проф. Л. С. Бархударова. М.: Междунар. отношения, 1969. С. 3–12.

Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: Междунар. отношения, 1975.

Боброва М. В. Названия ягод и ягодных растений в русских говорах пермского края и иных территорий // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования). СПб.: ИЛИ РАН, 2017. С. 59–77.

Бортников В. И., Пырикова Т. В. Транслитерация в художественном переводе: ГОСТ или переводческая интуиция? // Молодые голоса: сб. тр. молодых ученых / под ред. И. В. Шалиной. Екатеринбург: Ажур, 2016. Вып. 5. С. 187–193.

Влахос С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Междунар. отношения, 1980.

Володько Н. А. Говорящее имя // Эффективное речевое общение (базовые компетенции) / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск: СФУ, 2014. С. 101.

Пырикова Т. В. Транскрипция и транслитерация как способы вычисления эквивалентности перевода оригиналу // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. статей V Междунар. науч. конф. молодых ученых (12 февраля 2016 г.). Екатеринбург: УрФУ, 2016. С. 211–218.